ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

НАТАЛЬЯ ФРАНЦЕВНА КОВКЕЛЬ

Белорусский государственный экономический университет, факультет права

220070, Республика Беларусь, Минск, пр. Партизанский, д. 26

E-mail: natfrkov@mail.ru

SPIN-код: 9476-0598

ORCID: 0000-0003-0307-1587

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-4-kovkel

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СЕМИОТИКИ ПРАВА

Аннотация. В статье анализируются методологические особенности основных направлений современной семиотики права: пирсеанского, греймасианского, аналитического, риторико-прагматического, деконструктивно-критического, культурологического. Методологическая специфика пирсеанского направления исследуется через осмысление и применение спекулятивной риторики Ч.С. Пирса в трудах Р. Кевельзон. Определяются перспективы логики открытия в изучении последовательной интерпретации правовых знаков и накопления смысла в открытом, динамичном, ценностно нагруженном процессе правовой коммуникации. Применение семиотической методологии Ч.С. Пирса рассматривается через использование в анализе правового мышления целого ряда различных логик: 1) формальной логики, анализирующей дедуктивное, индуктивное и абдуктивное рассуждение; 2) деонтической логики; 3) эротетической логики вопросов и ответов. Методология греймасианского направления исследуется как тесно связанная со структурализмом, лингвистикой и психологией. В качестве основного анализируется разработанный А. Греймасом семио-нарративный подход к анализу глубинных структур значения правового дискурса. Изучается широкое применение методов интерактивной социологии и психологии в трудах представителей данного направления. Исследуется специфика методологического подхода Б. Джерсона к анализу смыслопорождающих процессов в правовом дискурсе, использование им «нарративного поворота» в социальной психологии, применение методологии социального конструктивизма. Методология аналитического направления исследуется как находящаяся под сильным влиянием творчества Г. Фреге, Р. Карнапа, Ч.У. Морриса, а также логического позитивизма и аналитической философии. Анализируются особенности методологических подходов таких его представителей, как Ф. Оппенгейм, Ж. Калиновский,

ученых итальянской аналитической школы У. Скарпелли, М. Джори и др. Методология риторико-прагматического направления исследуется как ориентация на новое прочтение риторики, обогащающей семиотический анализ исследованием прагматических аспектов права. Изучается специфика методологического подхода представителей брюссельской школы, ориентированной на неориторику Х. Перельмана, и школы Майнца, сформировавшейся под влиянием творчества Т. Фивега. В методологии деконструктивно-критического направления анализируется доминирование практики деконструкции и критического анализа правового дискурса. Исследуется существенный методологический вклад в развитие данного направления Дж. Балкина, обогатившего семиотику права введением понятий «идеологический дрейф» и «деконструктивный переворот», анализом правовой аргументации и правовой аутентичности, изучением проблем использования практики деконструкции. Методология разрабатываемого автором данной статьи культурологического направления определяется как основанная на подходе к общей семиотике, развитом в рамках Московско-тартуской школы, а также интерпретативной семиотике У. Эко. Анализируется влияние методологических разработок Ю.М. Лотмана на формирование концепта правовой семиосферы и исследование ее характерных черт, интерпретативной семиотики У. Эко на моделирование правовой интерпретации и правового семиозиса.

Ключевые слова: методология семиотики права, пирсеанское направление, спекулятивная риторика Ч.С. Пирса, греймасианское направление, семионarrативный подход, аналитическое направление, логический анализ языка права, риторико-прагматическое направление, деконструктивно-критическое направление, культурологическое направление семиотики права

NATALLIA F. KOVKEL

Belarus State Economic University, Faculty of Law
26, Partizanski Ave., Minsk 220070, Republic of Belarus
E-mail: natfrkov@mail.ru
SPIN-код: 9476-0598
ORCID: 0000-0003-0307-1587

METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE SEMIOTICS OF LAW

Abstract. The article analyzes the methodological features of the main directions of modern semiotics of law: Piercean, Greymasian, analytical, rhetoric-pragmatic, deconstructive-critical, sociolinguistic, culturological. The methodological specificity of the Piercean direction is studied through the understanding and application of the speculative rhetoric of Ch. S. Pierce in the writings of R. Kevelzon. The prospects of the

logic of discovery in the study of a consistent interpretation of legal signs and the accumulation of meaning in an open, dynamic, value-laden process of legal communication are determined. Application of semiotic methodology Pierce is considered through the use of a number of different logics to analyze legal thinking: 1) formal logic that analyzes deductive, inductive, and abductive reasoning; 2) deontic logic; 3) erotetic logic of questions and answers. The Greymasian methodology is studied as closely related to structuralism, linguistics, and psychology. The main article analyzes the semio-narrative approach developed by A. Greymas to the analysis of deep structures of the meaning of legal discourse. We study the widespread use of methods of interactive sociology and psychology in the writings of representatives of this direction. The article examines the specifics of B. Jackson's methodological approach to the analysis of meaning-generating processes in legal discourse, his use of the «narrative turn» in social psychology, and the application of the methodology of social constructivism. The methodology of the analytical direction is studied as being strongly influenced by the work of G. Frege, R. Carnap, Ch. U. Morris, as well as logical positivism and analytical philosophy. The features of the methodological approaches of such representatives as F. Oppenheim, G. Kalinowski, scientists of the Italian analytical school — U. Scarpelli, M. Jori, and others are analyzed. The methodology of the rhetorical-pragmatic direction is studied as an orientation to a new interpretation of the rhetoric that enriches the semiotic analysis with the study of pragmatic aspects rights. We study the specifics of the methodological approach of representatives of the Brussels school, focused on the rhetoric of H. Perelman, and the school of Mainz, which was formed under the influence of Th. Viewega's creativity. The methodology of the deconstructive-critical direction analyzes the dominance of deconstruction practice and critical analysis of legal discourse. We study the significant methodological contribution to the development of this direction by J. Balkin, who enriched the semiotics of law by introducing the concepts of "ideological drift" and "deconstructive flip", analyzing legal arguments and legal authenticity, studying the problems of using the practice of deconstruction. The methodology of the culturological direction developed by the author of this article is defined as based on the approach to general semiotics developed within the framework of the Moscow-Tartu school, as well as interpretive semiotics of U. Eco. The influence of methodological developments of Yu. M. Lotman on the formation of the concept of the legal semiosphere and the study of its characteristic features, the interpretive semiotics of U. Eco on the modeling of legal interpretation and legal semiosis.

Keywords: semiotics of law methodology, Piercean direction, speculative rhetoric of Ch. S. Pierce, Greymasian direction, semio-narrative approach, analytical direction, logical analysis of the language of law, rhetoric-pragmatic direction, deconstructive-critical direction, culturological direction of semiotics of law

Введение

Сложность типологизации разнообразных исследовательских направлений современной семиотики права и анализа их методологических особенностей обусловлена, прежде всего, допарадигмальным

и метадисциплинарным статусом данной науки. В ряде предыдущих работ мы отмечали, что, невзирая на достаточно высокий уровень институционализации¹, в современной семиотике права не определены общепризнанные научные концепты, методы и парадигма². Отсутствие концептуального, методологического и теоретического единства связано с непродолжительной историей, множественностью научных направлений внутри семиотики, метадисциплинарным характером семиотики права. В этой связи некоторые исследователи не признают за семиотикой права статуса единой научной дисциплины³. Большинство семиотиков права солидарны в том, что она функционирует как метадисциплина, обеспечивающая строгость методологии и формирующая новый язык для изучения традиционных методов и проблем юридической науки⁴. Начало такому подходу было положено основательницей пирсеанской школы семиотики права Р. Кевельзон, которая отмечала, что семиотика как «метод методов» может объединить самые разнообразные подходы к исследованию права⁵ и перспективна для анализа всех ситуаций поиска смыслов в праве⁶. Развитие данного подхода на протяжении последующих 20 лет анализировалось в ходе работы международного «круглого стола», проведенного в 2008 г. в Булонь-сюр-Мер (Франция). В кратком обзоре его материалов С. Каччагиди-Фахи и А. Муни обозначили «обещание правовой семио-

¹ Необходимо отметить, что с 1987 г. регулярно проводятся международные «круглые столы» по актуальным проблемам семиотики права, первый из которых состоялся 11–13 апреля 1987 г. в Пенсильванском университете. С 1988 г. издается авторитетный международный журнал по семиотике права *International Journal for the Semiotics of Law (Revue internationale de Sémiotique juridique)*.

² См.: Ковкель Н.Ф. Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // *Право.by*. 2015. № 2. С. 57–58; она же. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // *Правоведение*. 2017. № 4. С. 39.

³ См.: Jackson B.S. Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence // *Prospects of Legal Semiotics* / Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands, 2011. P. 28–29.

⁴ См.: Balkin J.M. The Promise of Legal Semiotics // *University of Texas Law Review*. 1991. Vol. 69. P. 1831; Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A. The Promise of Legal Semiotics // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2009. Vol. 22. P. 382; Jackson B.S. *Op. cit.* P. 29.

⁵ См.: Kelson R. Introduction to the First Round Table on Law and Semiotics // *Law and Semiotics* / Ed. R. Kelson. New York; London, 1987. Vol. 1. P. 2.

⁶ См.: Kelson R. Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric // *Indiana Law Journal*. 1986. No. 61 (3). P. 355.

тики»⁷ как возможность применения в юридических исследованиях более ригористичной методологии⁸. «Теоретическая и практическая польза семиотики по отношению к праву, — утверждают авторы, — заключается в критическом уточнении правовых концептов и юридического обоснования»⁹.

Метадисциплинарный характер и критичность методологии семиотики права отметили редакторы коллективной монографии с многообещающим названием «Перспективы правовой семиотики», опубликованной в 2011 г. Данная монография ознаменовала смену призрачных «обещаний» Дж. Балкина достаточно определенными и множественными перспективами семиотики права. В предисловии к ней А. Вагнер и Я. Брукмен подчеркнули особую методологическую связь «новой школы правовой семиотики» с герменевтической правовой традицией и популярной американской школой Критических правовых исследований (CLS), которая позволила в первую очередь сфокусироваться на критическом анализе трактовки и реализации справедливости в различных правовых дискурсах и привела к подрыву требования когерентности правовой доктрины. Вывод о ее радикальной неопределенности сыграл значительную роль в понимании правовых исследований как серии принципов и контрпринципов, правил и исключений, профильной политики и контрастной политики¹⁰. Семиотики права обратились к анализу политических ситуаций, без которого не может быть осознанным нарушение согласованности в правовой концептуализации. «Право в семиотической перспективе — дискурс власти, и эта формула открывает новые измерения»¹¹. А. Вагнер и Я. Брукмен подчеркивают, что для семиотики права было значимо исследование того, «как люди оправдывают и легитимируют власть прямо или косвенно через право», а также понимание права как «удивительно пластичного медиума дискурса о власти и осуществ-

⁷ Именно под этим лозунгом семиотика права развивалась вплоть до конца первого десятилетия XXI в., с момента опубликования в 1991 г. резонансной статьи профессора Йельской школы права Дж. Балкина с одноименным названием. См.: *Balkin J.M. The Promise of Legal Semiotics // University of Texas Law Review. 1991. Vol. 69. P. 1831–1852.*

⁸ См.: *Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A. Op. cit. P. 382.*

⁹ *Ibid. P. 386.*

¹⁰ См.: *Wagner A., Broekman J.M. Promises and Prospects of Legal Semiotics — An Introduction // Prospects of Legal Semiotics / Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands, 2011. P. V–VI.*

¹¹ *Wagner A., Broekman J.M. Op. cit. P. VI.*

вления власти»¹². Однако новые перспективы, обусловленные слиянием, смешением и бурной динамикой современных правовых систем в глобальном, мультикультурном мире, означают, «что право-политические отношения больше не находятся на переднем плане рассмотрения права в свете семиотики», а основное внимание уделяется исследованию множественности и динамики правопорядков, правовых дискурсов и их коммуникативных эффектов¹³.

Представляется, что допарадигмальное состояние, метадисциплинарный статус современной семиотики права, а также относительно непродолжительный период ее существования не являются препятствием к типологизации ее основных направлений и анализу их методологических особенностей. Необходимо отметить, что в современной семиотико-правовой литературе практически отсутствует исследование указанных проблем. Нам известна только одна работа Б. Джексона, в которой исследованы семиотические предпосылки традиционной юриспруденции в творчестве Дж. Остина, Г.Л.А. Харта, Г. Кельзена, Р. Дворкина, представителей американского правового реализма и школы Критических правовых исследований (CLS), а также лаконично обозначены «философско-правовые подходы, явно использующие формы семиотики»¹⁴. При этом автор специально оговаривает этноцентричный характер своего исследования и его ориентацию на ранний период развития семиотики, охватывающий 70–90-е гг. XX в.¹⁵

В ряде предыдущих работ мы исследовали особенности развития семиотики права как в западной, так и в постсоветской юриспруденции, а также типологизировали ее современные направления¹⁶. Наиболее целесообразным представляется выделение следующих основных направлений семиотики права: пирсеанского, греймасианского, аналитического, риторико-прагматического, деконструктивно-критического, культурологического¹⁷. Необходимо заметить, что наряду с указанными в современной семиотике права интенсивно разви-

¹² *Wagner A., Broekman J.M.* Op. cit. P. VI.

¹³ *Ibid.* P. VIII–IX.

¹⁴ *Jackson B.S.* Op. cit. P. 5–18.

¹⁵ *Ibid.* P. 3.

¹⁶ См.: *Ковкель Н.Ф.* Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты. С. 57–61; *она же.* Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы. С. 41–47.

¹⁷ См.: *Ковкель Н.Ф., Попова О.В.* Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 129–142.

ваются социологическое, социолингвистическое, визуальное и иные исследовательские направления. Однако в данной статье ввиду ее ограниченного объема будут проанализированы методологические особенности только основных направлений семиотики права.

1. Особенности применения методологии спекулятивной риторики в пирсеанском направлении семиотики права

Основными научными направлениями, в рамках которых происходило формирование семиотики права в 70–80-е гг. XX в., являются пирсеанское и греймасианское. Они были органично вписаны в две основные традиции первоначального развития общей семиотики — логическую, основателем которой признается Ч.С. Пирс, и лингвистическую, ведущую начало от творчества Ф. де Соссюра. Основоположницей пирсеанского направления, которая внесла значительный творческий и организационный вклад в развитие всей семиотики права, является профессор Пенсильванского университета Р. Кевельзон. Обладая феноменальным знанием творчества Ч.С. Пирса¹⁸ и развивая с ним своеобразный герменевтический диалог, Р. Кевельзон особое внимание уделяла использованию спекулятивной риторики, или семиотической методологии Ч.С. Пирса, в исследовании правовых явлений, а также стремилась определить некоторые концепты и обозначить единую парадигму семиотики права¹⁹.

Кратко определяя сущность семиотической методологии Ч.С. Пирса, или спекулятивной риторики — высшего раздела его расширенной, прагматичной логики, Р. Кевельзон указывает на исследование развития значения во всех дискурсивных практиках через анализ последовательной интерпретации знаков и накопления смысла в открытом, динамичном процессе коммуникации²⁰. Именно данный раздел логики, выделенный наряду с аналитикой и критикой, Ч.С. Пирс считал

¹⁸ См.: *Kurzon D.* Introduction: A Tribute to Roberta Kvelson // *International Journal for the Semiotics of Law*. 1999. Vol. 12. P. 238.

¹⁹ См.: *Kevelson R.* Peirce's Dialogism, Continuous Predicate, and Legal Reasoning // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 1982. № 18 (2). P. 159–176; *Kevelson R.* Peirce's Philosophy of Signs and Legal Hermeneutics // *Man, Law and Modern Forms of Life* / Ed. by E. Bulygin et al. Dordrecht, 1985. P. 125–135; *Kevelson R.* Legitimizing «Repugnancy» in Law: Peirce and Contradiction // *Law and Semiotics* / Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 1. New York; London, 1987. P. 239–282.

²⁰ См.: *Kevelson R.* Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric. P. 355.

наиболее значимым, «самой высокой и самой живой ветвью логики». Невзирая на то что он остался наименее разработанным в творчестве Ч.С. Пирса, В. Колапьетро делает вывод о произведенном им «риторическом повороте»²¹. Особенно важно для семиотики права, подчеркивает Р. Кевельзон, что предметом анализа прагматики Ч.С. Пирса являются суждения как ценностные знаки, имеющие практическое значение. Вся его логика и исследование возможных способов рассуждения лежат «в основе процесса развития ценностей и ценностных систем...»²². Ч.С. Пирс рассматривал право как открытую и динамичную ценностную систему, а все правовые суждения — как «временные, способные к реинтерпретации и реформации»²³. В отличие от И. Бентама, представлявшего право в качестве завершенной и определенной системы, Ч.С. Пирс намеренно подчеркивает незавершенный и неопределенный характер права. Он признает традиционную логику неадекватной для анализа правового мышления и настаивает на развитии логики открытия, которая больше подходит для исследования реального, динамичного и прагматично ориентированного мышления²⁴.

Р. Кевельзон особо отмечает то обстоятельство, что Ч.С. Пирс пытался обосновать не доктрину, а метод, который помог бы исследовать процесс открытия, появления нового в мышлении как развитие представлений о реальных феноменальных процессах в мире опыта. В отличие от Дж. Дьюи, стремившегося использовать логику «в качестве инструмента для обеспечения правильного мышления, особенно в отношении неопределенных ситуаций и очевидного парадокса», Ч.С. Пирс исходил из того, «что семиотика, или логика в целом, скорее носит описательный характер, нежели предписывающий. Его методология, аналогично, носит описательный характер. Она пытается учитывать процесс развития мысли и не пытается навязать заповеди этического или морального характера о феномене мышления»²⁵. При этом именно сфера права предоставляет богатый материал для такого исследования. Так, исходя из знаковой природы, открытости

²¹ *Colapietro V.M.* C.S. Peirce's Rhetorical Turn // *Transactions of the Charles S. Peirce Society: A Quarterly Journal in American Philosophy*. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 16–52.

²² *Kevelson R.* Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric. P. 355.

²³ *Ibid.* P. 355.

²⁴ *Ibid.* P. 356.

²⁵ *Kevelson R.* Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric. P. 366.

и динамичности правовой коммуникации, Р. Кевельзон замечает, что не только юридический аргумент, согласно С. Тулмину, но и весь правовой дискурс функционируют почти универсально и являются прототипами любых других аргументов и диалогического развития мысли²⁶. Существовая наряду с иными социальными институтами и тесно взаимодействуя с ними, право выступает «прототипом интерсубъективного социального обмена ценностями в целом»²⁷.

Р. Кевельзон формирует традицию плюралистичного и динамичного подхода к пониманию права, характерную для всех направлений семиотики права, следующим утверждением. «Подобно тому, как существует не одна идеальная правовая система, а скорее правовая система как актуальная сеть конкурирующих и конфликтующих правовых подсистем», так существует и «не один тип правового дискурса, но противоречащие друг другу модели правового рассуждения», которые взаимодействуют и сосуществуют в одном и том же обществе в один и тот же исторический период. Например, «модель дедуктивного правового обоснования преследует отличную цель, нежели модель индуктивного правового обоснования», и обе модели отличны от гипотетического правового обоснования²⁸. В этой связи методология Ч.С. Пирса в анализе правового мышления видится ей как применение целого ряда различных логик: 1) «критической», или формальной логики, анализирующей абдуктивное, дедуктивное и индуктивное рассуждение; 2) деонтической логики; 3) эротетической логики вопросов и ответов²⁹. При этом Р. Кевельзон и иные представители данного направления особое внимание уделяют эротетической логике, которая принципиально отлична от наиболее часто применяемой к анализу правовых норм деонтической логики. Она справедливо замечает, что «только эротетическая модель правильно указывает на то, что право потенциально проблематично и носит характер вопроса скорее, чем команды, или абсолютной данности. Предполагаемая данность, как подчеркивает Пирс, только гипотетическая и поэтому открыта для метода интерпретации, который, по сути, является методом создания нового права»³⁰. Эротетическая логика имеет особое значе-

²⁶ См.: *Kevelson R. The law as a system of signs*. New York, London, 1988. P. 4.

²⁷ Ibid.

²⁸ См.: *Kevelson R. The law as a system of signs*. P. 10.

²⁹ Ibid. P. 6–7.

³⁰ *Kevelson R. Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric*. P. 360.

ние для анализа процесса принятия юридических решений и иных открытых правовых процедур, «в которых вопросительная конструкция и интерпретационный процесс являются наиболее выраженными и прагматический аспект семиотической методологии является наиболее очевидным и полезным»³¹.

В качестве одного из основных вкладов Ч.С. Пирса в развитие философской мысли Р. Кевельзон называет «метод методов», который должен быть «методом семиотического запроса», стремящимся «1) учитывать различные дисциплинарно-специфические методы исследования и 2) развивать из этих разнообразных тем дискурса общие принципы объединяющего характера»³². Р. Кевельзон часто акцентирует внимание на идее Ч.С. Пирса о том, что целью семиотики является развитие метода запроса, «который позволяет исследовать не одно, а бесчисленное количество точек зрения или систем мышления»³³. Важно обнаружить, как эти различные системы мышления связаны друг с другом и порождают новые отношения. Таким образом, семиотический метод позволяет установить самые общие принципы, на которые опирается мышление судей и иных участников юридического дискурса. Семиотика права должна исходить не из произвольности отдельных судебных решений, полагает Р. Кевельзон, а из поиска тех принципов, которые лежат в основе мышления судей, придерживающихся даже противоположных точек зрения³⁴. Семиотическая методология Ч.С. Пирса стремится соединить самые разнообразные системы мышления и исследовать новые отношения между ними.

Р. Кевельзон исходит из особой значимости концепта интерпретации как в семиотической теории Ч.С. Пирса, так и в современной ей юриспруденции³⁵. Проблемам применения семиотической методологии Ч.С. Пирса к анализу правовой интерпретации она посвятила значительное количество работ. При этом ключевой семиотической проблемой правовой интерпретации она считает проблему установления знаковых отношений между определенными и неопределенными элементами правовой системы. Каждый акт интерпретации рассматривается Р. Кевельзон как открытый, практически ничем не ограни-

³¹ *Kevelson R.* The law as a system of signs. P. 8.

³² *Kevelson R.* Introduction to the First Round Table on Law and Semiotics. P. 4.

³³ *Kevelson R.* Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric. P. 370.

³⁴ См.: *Kevelson R.* Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric. P. 370.

³⁵ См.: *Kevelson R.* Introduction to the First Round Table on Law and Semiotics. P. 9.

ченный процесс. Даже определенные посредством правовых знаков элементы лишь кажутся нам таковыми, скрывая значительный потенциал неопределенного. Используя концепт парадоксальной структуры мышления Ч.С. Пирса, Р. Кевельзон настаивает на неизбежности конфликта между правовыми акторами и рассматривает право как открытую инновационную систему, в которой нет и не может быть одного, изначально заданного типа понимания³⁶.

Необходимо отметить, что в настоящее время только начинается осмысление богатого творческого наследия Р. Кевельзон и ее вклада в развитие семиотики права. Методологическое влияние на ее концепцию, оказанное не только Ч.С. Пирсом, но и Т. Себеоком и ранними феминистскими движениями восточного побережья США, анализируется Я. Брукменом и Ф. Флиеракерсом в монографии, посвященной жизни и творчеству Р. Кевельзон³⁷. Особенно перспективной для развития семиотики права в условиях современного глобального кризиса представляется теория и методология «глобальной семиотики» Т. Себеока. Возможно, ее применение позволит сформировать новое направление семиотики права и органично вписать его в «семиозисную Вселенную».

2. Методологические особенности греймасианского направления семиотики права

Греймасианское направление семиотики права возникло на основе французского структурализма, в связи с чем тесно связано не столько с логикой и анализом правового мышления, сколько с лингвистикой и психологией, анализом речевых и психологических смыслопорождающих процессов в правовом дискурсе³⁸. Основоположником этого направления является А. Греймас, ключевые идеи «Структурной семантики» которого были широко востребованы в лингвистике, структурализме, общей семиотике и др. Разработанный А. Греймасом семио-нарративный подход к анализу глу-

³⁶ См.: *Kevelson R.* The New Realism and Lawlessness in Kaleidoscope // *Law and Semiotics* / Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 2. New York; London, 1988. P. 189–208; *Kevelson R.* Icons of justice: Spirit of law // *International Journal for the Semiotics of Law*. 1994. Vol. 7. No. 21. P. 229–231.

³⁷ См.: *Broekman J.M., Fleerackers F.* Legal Signs Fascinate. Springer Netherlands, 2018. P. VII.

³⁸ См.: *Ковкель Н.Ф., Попова О.В.* Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике. С. 131.

бинных структур значения стал методологической основой данного направления семиотики права. Именно он был в первую очередь применен к исследованию структур значения правового дискурса. Так, Э. Ландовский как глубоко проанализировал те сферы, в которых право зависит от структур значения неюридических форм дискурса, так и провел семиотическое исследование специфических правовых дискурсивных практик³⁹. В совместном исследовании А. Греймаса и Э. Ландовский изучили законодательный дискурс и определили работу законодателя как “*production juridique*”, отождествив ее с актом присвоения имен в рамках законодательства. При этом было замечено, что в семье общего права “*production juridique*” законодателя не будет являться единственным средством, поскольку судьи в процессе создания прецедентов также производят «общеобязательные смыслы»⁴⁰. В духе методологических разработок А. Греймаса Э. Ландовский вводит в семиотику права понятия “*sémiologie juridique*”, которая исследует различные типы знаков, функционирующих в правовой сфере, и “*semiotique juridique*”, изучающей означающие структуры конкретных форм дискурса⁴¹.

Следует заметить, что далеко не все представители данного направления семиотики права ориентированы исключительно на греймасовский семио-нарративный анализ, некоторые авторы используют иные структуралистские подходы, а также совмещают их с широким использованием методов социологии и психологии. Например, профессор права Ливерпульского университета Б. Джексон обогащает методологию семио-нарративного анализа права рядом психологических и социологических способов научного исследования. Он оценивает собственные разработки как «менее техничную работу» по применению методологического подхода А. Греймаса и настаивает на особом «внимании к вопросам, выделенным в интерактивной социологии и психологии в общих семиотических рамках»⁴². Б. Джексон предельно широко определяет предмет семиотики права как процесс

³⁹ См.: *Landowski E. Semiotics in Social Science Research* // *Semiotics, Law and Social Science* / Ed. D. Carzo, B.S. Jackson. Rome, Liverpool, 1985. P. 69–79; *Landowski E. Towards a Semiotic and Narrative Approach to Law* // *International Journal for the Semiotics of Law*. 1988. No. 1. P. 79–105.

⁴⁰ См.: *Greimas A.J., Landowski E. Analyse sémiotique d'un discours juridique* // *Sémiotique et sciences Sociales* / Ed. A.J. Greimas. Paris, 1976. P. 87.

⁴¹ См.: *Landowski E. “Sémiologie juridique”, “Sémiotique juridique”* // *Dictionnaire de théorie et de sociologie du droit* / Ed. A.J. Arnaud. Paris; Bruxelles, 1988. P. 368–372.

⁴² *Jackson B.S. Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence*. P. 17.

возникновения, передачи, трансформации и утраты смыслов в области права⁴³. Соответственно и в методологии семиотики права, согласно позиции Б. Джексона, могут применяться подходы любых наук, специализирующихся на построении и измерении смысла. При этом особое внимание он уделяет «учету психологических процессов, связанных с использованием знаков в правовой системе»⁴⁴, а также методологии социального конструктивизма.

Принимая в качестве общей основы учение А. Греймаса о семио-нарративной глубинной структуре значения, Б. Джексон стремится идентифицировать социальные знания как особый запас нарративно построенных тем, согласно которым человек воспринимает (кодирует), запоминает (хранит), вспоминает (извлекает) и воспроизводит (сообщает) отдельные события⁴⁵. Широкий междисциплинарный методологический подход позволяет автору построить одну из наиболее оптимальных моделей правовой коммуникации. В контексте нарративных моделей, примененных к семантическим и прагматическим аспектам правового дискурса, Б. Джексон анализирует процесс судебного разбирательства, законодательный процесс и др. При этом все правовые действия рассматриваются автором как нагруженное социальными оценками семиотическое творчество различных «семиотических групп», каждая из которых использует собственную систему обозначения⁴⁶. В качестве примеров таких групп он указывает законодателей, судей, адвокатов, сотрудников полиции и т.д. «Системы значений, используемые каждой из этих семиотических групп, усиливают их самоидентификацию по отношению к другим семиотическим группам в рамках правовой системы»⁴⁷. Однако вместе с тем сохраняется относительное единство правовой системы, которое часто достигается через использование единых визуальных символов. «Весы правосудия, например, указывают не только на беспристрастность правовой системы, но и на то, что она кросс-культурно универсальна: право действительно есть справедливость»⁴⁸.

⁴³ Jackson B.S. *Semiotics and Legal Theory*. London, 1985. P. 24–25; Jackson B.S. *Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives*. Liverpool, 1995. P. 15–16.

⁴⁴ Jackson B.S. *Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence*. P. 17.

⁴⁵ См.: Jackson B.S. *Towards an Interdisciplinary Model of Legal Communication // Legal Semiotics and the Sociology of Law* / Ed. B.S. Jackson. Oñati, 1994. P. 98–99.

⁴⁶ См.: Jackson B.S. *Making Sense in Jurisprudence*. Liverpool, 1996. P. 45–54.

⁴⁷ Jackson B.S. *Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence*. P. 20.

⁴⁸ Ibid.

С учетом методологии «нарративного поворота» в социальной психологии, Б. Джексон осуществляет детальный синтагматический и парадигматический анализ правовых текстов и речевых актов. Для анализа любого правового текста он предлагает три уровня значимости: 1) продвинутый, или уровень манифестации, соответствующий первичному восприятию текста; 2) тематический уровень, включающий запас повествований, приобретенных в процессе социализации и используемый для понимания первичного восприятия; 3) уровень основных, глубинных структур означающего, которые постулируются как универсальные и приобретаются из дискурсивного опыта⁴⁹.

Дальнейшее развитие семиотики права видится Б. Джексону через исследование четырех основных сформулированных им гипотез: 1) «референция» в рамках правовой системы является внутридискурсивной и неспособной к проверке на основании корреспонденции; 2) параллельно с развитием прагматического измерения юридического дискурса возможно и необходимо развивать его семантическое измерение через «нарративизацию прагматики»; 3) необходимо пристальное внимание к разнообразию «семиотических групп», действующих в рамках правовых систем, и особенностям «правовой культуры» каждой из них; 4) понятия «нормативность» и «истина» в рамках правовой системы — просто претензии, их значимость и правдоподобие можно описать только с помощью семиотики, но не следует приписывать им никакого особого онтологического статуса⁵⁰.

3. Специфика методологии аналитического направления семиотики права

Континентальное аналитическое направление семиотики права находится под сильным методологическим влиянием творчества Г. Фреге, Р. Карнапа, Ч.У. Морриса, а также логического позитивизма и аналитической философии. Его становление принято вести от работ Ф. Оппенгейма, который заслуженно признается родоначальником логического анализа языка права. Действительно, методологической заслугой Ф. Оппенгейма было использование теории Р. Карнапа для анализа императивных и декларативных предложений правового языка. Оговаривая саму методологическую возможность применения логическо-

⁴⁹ См.: *Jackson B.S. Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives*. P. 314–318.

⁵⁰ См.: *Jackson B.S. Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence*. P. 18–21.

го анализа языка в юриспруденции, Ф. Оппенгейм указывает, что такой анализ предполагает лишь построение упрощенной модели языка права⁵¹. При этом под «языком права» автор понимает исключительно «право в книгах» и намеренно пренебрегает «правом в действии». Таким образом, упрощенная модель языка права выражает лишь позитивное, текстуально закрепленное право определенного сообщества в определенное время⁵². Ф. Оппенгейм подчеркивает: «Мы не утверждаем, что логический анализ способен дать полную картину права; но точка зрения эмпирической науки права столь же частична»⁵³.

Существенный вклад в развитие аналитического направления семиотики права внес Ж. Калиновский. Методологическим основанием системного изложения “*sémiotique juridique*” у Ж. Калиновского являются положения доктрин Г. Фреге, Р. Карнапа, Ч.У. Морриса. Ж. Калиновский выделяет такие виды юридического языка, как законодательный, судебный и доктринальный, отличные от «языка норм», и подвергает системному исследованию каждый из них, последовательно анализируя основные семантические, синтаксические и прагматические компоненты. При этом наиболее существенные различия он обнаруживает между языком законодательства и языком юристов⁵⁴. Однако, в отличие от исследований по правовой лингвистике⁵⁵, доминирующими мотивами в анализе Ж. Калиновского являются логические. В его концепции право состоит из ряда разных языков, каждый со своей логической формой, в соответствии с которой может быть установлена истина. При этом логика самих норм, деонтическая логика, отлична от логических форм законодательного, судебного или доктринального языка. Ж. Калиновский последовательно разделяет деонтическую логику, находящуюся вне категории истинности, и логику высказываний о нормах, верифицируемых и подлежащих оценке с точки зрения истинно—ложно⁵⁶.

⁵¹ См.: *Oppenheim F. Outline of a Logical Analysis of Law // Philosophy of Science. 1944. Vol. 11. No. 3. P. 142.*

⁵² Ibid.

⁵³ Ibid. P. 143.

⁵⁴ См.: *Kalinowski G. Sémiotique Juridique // Dictionnaire Encyclopédique de Théorie et de Sociologie du Droit / Ed. A.-J. Arnaud et al. Paris; Bruxelles, 1988. P. 370–371.*

⁵⁵ См. обзор: *Ковкель Н.Ф. Логика и язык закона: монография. Минск, 2009. С. 132–150.*

⁵⁶ См.: *Kalinowski J. Logika prawnicza a logika deontyczna // Szkice z teorii prawa i szczegółowych nauk prawnych: zb. art. / Red. S. Wronkowska, M. Zieliński. Seria Prawo. № 12S. Poznań, 1990. S. 349–350.*

Необходимо особо отметить значительный вклад в развитие данного направления семиотики права представителей итальянской аналитической школы. Один из ее основоположников, У. Скарпелли, следуя методологическим и теоретическим идеям Р. Карнапа, Ч.У. Морриса и английской аналитической традиции⁵⁷, развил эмпирическую теорию определения правовых понятий. Он сформулировал правила использования лингвистических выражений в языке права на основе их соотношения с основными данными опыта⁵⁸. При этом определения у У. Скарпелли детерминируют значение только в семантическом и синтаксическом смыслах. У. Скарпелли настаивает на том, что его методологические позиции ближе к английской аналитической традиции, нежели к логическому позитивизму традиций Венского кружка⁵⁹. Иные представители итальянской аналитической школы развивали в различных направлениях методологические ориентации и теоретические начинания Н. Боббио и У. Скарпелли. При этом постоянный интерес вызывали определения в правовом языке, лингвистические функции правовых норм, формальный анализ типологии правовых норм, неопределенность правового языка, семиотическое обоснование некоторых концептов аналитической философии права и др. Особый интерес к семиотическим проблемам был проявлен М. Джори. Он перенес в семиотику права обсуждение многих центральных теоретических проблем общей семиотики. Например, проблему выбора между диадической и триадической моделями знака⁶⁰, проблему референции⁶¹ и др.

4. Особенности методологии риторико-прагматического и деконструктивно-критического направлений семиотики права

Методология риторико-прагматического направления семиотики права характерна ориентацией на новое прочтение риторики, которая обогащает семиотический анализ исследованием прагматических аспектов права, прежде всего процесса правовой аргументации. В раз-

⁵⁷ См.: *Scarpelli U.* Contributo alla semantica del linguaggio normativo. 2-nd ed. by A. Pintore. Milan, 1985. P. 40.

⁵⁸ Ibid. P. 37.

⁵⁹ Ibid. P. 40–41.

⁶⁰ См.: *Jori M.* Tendances en sémiotique juridique // International Journal for the Semiotics of Law. 1989. No. 2 (6). P. 277–300.

⁶¹ См.: *Jori M.* Semiotica e teoria del diritto // Rivista internazionale di filosofia del diritto. 1987. № LXIV (2). P. 196–239.

вите данного направления существенный вклад внесли представители Брюссельской школы, методологически ориентированной прежде всего на неориторику Х. Перельмана, и школы Майнца, сформировавшейся под влиянием творчества Т. Фивега. Необходимо отметить особое влияние творчества Х. Перельмана на становление и развитие неориторики, аргументативной теории права и семиотико-правовых исследований в рамках Брюссельской школы. Произведенный Х. Перельманом пересмотр классической риторики и разработки по синтезу риторики с теорией практических рассуждений произвели, как известно, своеобразный «риторический поворот» в философии. Основываясь на методологических разработках Х. Перельмана, представители этой школы исследуют проблемы прагматики права через анализ определенных моделей и интерактивных правил правового дискурса⁶², лингвистических характеристик правовых речевых актов⁶³, иллокутивных актов правовой аргументации⁶⁴ и др.

Методология Майнцкой школы семиотики права основана прежде всего на разработках Т. Фивега, который, в отличие от Х. Перельмана, исходил из классической риторики. Так, Т. Фивег противопоставляет два метода правового исследования — критический, обоснованный Декартом, и риторический, наиболее полно развитый Цицероном. Т. Фивег находит преимущества риторического метода в том, что он является проблемно-ориентированным, позволяет рассматривать юридические вопросы в различных перспективах⁶⁵. Он отмечает влияние Цицерона на тесную связь риторики с юриспруденцией, характерную для античной традиции и раннего Средневековья, которая совершенно упущена в историческом сознании современных юристов⁶⁶. Анализ топической природы *ius civile*, *mos italicus*, *ars combinatoria* Лейбница, а также новоевропейского гражданского права, произведенный Т. Фивегом⁶⁷, методологически ориентировал представителей Майнцкой школы семиотики права на развитие семио-риторического ис-

⁶² См.: Sbisà M., Fabbri P. Models (?) for a Pragmatic Analysis // Journal of Pragmatics. 1981. No. 4. P. 301–319.

⁶³ См.: Kurzon D. Prolegomena to a Speech Act Approach to Hearsay Evidence // International Journal for the Semiotics of Law. 1988. No. 1. P. 263–273.

⁶⁴ См.: Hoven P.J. van den. Legal Argument as an Illocutionary Act Complex // International Journal for the Semiotics of Law. 1988. No. 1. P. 29–45.

⁶⁵ См.: Vieweg Th. Topics and Law: a contribution to basic research in law. Frankfurt am Mein; Berlin; New York, 1993. P. 2.

⁶⁶ Ibid. P. 53.

⁶⁷ Ibid. P. 34–98.

следования права. Семиотико-правовые исследования в этой школе начинались с проблем формализации для целей компьютерного анализа, однако через сотрудничество с лингвистами текста, риториками и аналитиками аргументации развились в сторону прагматики права. В рамках школы интенсивно развивались эмпирические исследования правовой коммуникации в интерактивном контексте, теории аналитической риторики в контексте юридической аргументации⁶⁸. Например, О. Баллвег подверг глубокому анализу отношения между интерпретатором, объектом и знаком, включившем не только прагматику, семантику и синтактику Ч.У. Морриса, но также комплекс «целостных» отношений, классифицированных как онтаксические, аксиотаксические и телеотаксические, а также систему «фонетических» отношений (агоника, эргономика и питаневтика)⁶⁹.

Методология деконструктивно-критического направления семиотики права, которое представляется одним из наиболее перспективных, характерна доминированием деконструктивного и критического анализа разнообразных правовых дискурсов. В отличие от представителей риторико-прагматического направления, ученые данной школы рассматривают правовую риторику не в качестве науки о строгих правилах прагматики права, а прежде всего как способ исследования сознательного или бессознательного манипулирования языком, осуществляемого в идеологических целях.

Существенный вклад в формирование и развитие данного направления внес профессор Йельской школы права Д. Балкин. В 1991 г., как уже отмечалось ранее, он опубликовал резонансную статью «Обещание правовой семиотики»⁷⁰. Именно под знаком этого «обещания», утверждают А. Вагнер и Я. Брукмен, сформировалась «новая школа правовой семиотики», призванная «расширить перспективы правовой риторики, охватывая идеи постструктурализма, правового феминизма и постмодернистского мультикультурализма в праве и правовых исследованиях»⁷¹. В указанной статье Дж. Балкин задается вопросом о политических последствиях семиотики права и перспективах ее развития. Анализируя связь семиотики права с прогрессивной политикой

⁶⁸ См.: *Ballweg O., Seibert T.-M. Rhetorische Rechtstheorie — im Zusammenhang gesehen // Rhetorische Rechtstheorie / Ed. O. Ballweg, T.-M. Seibert. Freiburg, München, 1982. S. 15–24; Ballweg O. Analytical Rhetoric, Semiotic and Law // Law and Semiotics / Ed. R. Kvelson. Vol. 1. New York; London, 1987. P. 25–33.*

⁶⁹ См.: *Ballweg O. Op. cit. P. 25–33.*

⁷⁰ *Balkin J.M. Op. cit.*

⁷¹ *Wagner A., Broekman J.M. Op. cit. P. V.*

и проблему ценностей в семиотико-правовой перспективе, он вводит методологически значимые понятия «идеологического дрейфа» и «деконструктивного переворота» политических, моральных и правовых идей. Под «идеологическим дрейфом» Дж. Балкин понимает возможность использования идей и ценностей в различных исторических контекстах как прогрессивно, так и консервативно. «Идеологический дрейф» происходит потому, «что политические, моральные и правовые идеи существуют и могут быть созданы только через публичные знаки, которые должны быть способны к повторению и воспроизводству в разнообразных наборах новых моральных, правовых и политических контекстов»⁷². Таким образом, историческая деконструкция и связанный с ней феномен «идеологического дрейфа» демонстрируют контекстную природу указанных идей и ценностей, обусловленную диахронной функцией знака⁷³. «Деконструктивным переворотом» Дж. Балкин называет возможность использования правовых, моральных и политических идей и ценностей в радикально различных политических целях в один и тот же исторический период. В отличие от «идеологического дрейфа», «деконструктивный переворот» обусловлен синхронной функцией знака⁷⁴.

В данной статье Дж. Балкин осуществляет также семиотический анализ правовой аргументации и правовой аутентичности. Исследуя особенности правовой аргументации, он вводит понятие «кристаллической» или даже «фрактальной структуры правового дискурса» — «базовой структуры морального и политического выбора», которая «повторяется на каждом уровне дискурса, так что в больших масштабах структура напоминает мелкомасштабную структуру, как в случае с некоторыми типами кристаллов»⁷⁵. Кристаллическая структура правовой мысли предполагает множество доктринальных выборов, которые не согласованы друг с другом. Отсутствие согласованности в правовой, моральной и политической мысли, ее неснижаемая антиномичность обусловлены ценностной нагруженностью. Дж. Балкин отмечает, что «правовая семиотика полезна, потому что она позволит нам прояснить скрытую напряженность в праве и помочь в дальнейшем совершенствовании наших моральных и правовых интуиций»⁷⁶. Он также отмеча-

⁷² Balkin J.M. Op. cit. P. 1833.

⁷³ См.: Balkin J.M. Op. cit. P. 1834.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid. P. 1835—1836.

⁷⁶ Ibid. P. 1836.

ет невероятное сходство между юридической и политической аргументацией. Одной из перспектив развития семиотики права он признает «демистификацию правового дискурса», обнаружение в нем скрытых политических аргументов, которые продвигают определенные политические силы. Для реализации данной перспективы важно «риторизировать» правовой дискурс, т.е. рассмотреть «его аргументы и развитие как повторяемые риторические формы»⁷⁷. Исследуя проблему аутентичности правового дискурса, Дж. Балкин утверждает, что «цель семиотического исследования — понять систему знаков, которые создают смыслы в культуре»⁷⁸. Семиотик права стремится обнаружить ««грамматику» правового дискурса — приемлемые ходы, доступные в языковой игре правового дискурса. ...Семиотик прослеживает способ, которым система производит значение, и если он полностью усвоил постструктуралистскую критику, он пытается увидеть пробелы или неопределенности в структуре, много разных уровней, на которых могут возникать риторические тропы, и множество возможных путей переписать их»⁷⁹.

Отдельное исследование Дж. Балкина посвящено анализу проблем использования практики деконструкции в семиотико-правовых и иных юридических исследованиях. В нем деконструкция анализируется в контексте ее применения к нормативным дискурсам, а также в качестве особой риторической юридической практики⁸⁰. Следует отметить перспективность деконструкции для дальнейшего развития семиотики права и согласиться с мнением А. Вагнер и Я. Брукмена о том, что «режим деконструкции отнюдь не является следствием Деррида или символом постмодернизма; скорее, он составляет существенную часть семиотического подхода к праву»⁸¹. Важно подчеркнуть критический и позитивный потенциал практики деконструкции, который не всегда имеется в виду в процессе его критики.

Необходимо также указать на особую связь деконструктивно-критического направления и всей американской семиотики права с популярной школой Критических правовых исследований (CLS). В обзорном эссе Дж. Балкина «Критическая правовая теория сегодня»⁸²

⁷⁷ *Balkin J.M.* Op. cit. P. 1843.

⁷⁸ *Ibid.* P. 1845.

⁷⁹ *Ibid.*

⁸⁰ См.: *Balkin J.M.* Being Just With Deconstruction // Faculty Scholarship Series. 1994. Paper 271. P. 393–404.

⁸¹ *Wagner A., Broekman J.M.* Op. cit. P. XI.

⁸² *Balkin J.M.* Critical Legal Theory Today // Philosophy In American Law / Ed. Francis J. Mootz III. Oxford, 2008. P. 1–12.

объектом рефлексии стала в том числе и эволюция американской критической семиотики права. Именно влияние критической правовой теории позволило семиотикам права сфокусировать внимание на критике и деконструкции не только правовых, но и политических дискурсов и рассматривать право в качестве «удивительно пластичного медиума дискурса о власти».

5. Методологические особенности культурологического направления семиотики права

В ряде работ мы разработали культурологическое направление семиотики права, определили ее основные концепты, предложили новую классификацию правовых знаков и знаковых систем, определили особенности структуры и функционирования правовой семиосферы и правового семиозиса, разработали общую и частные модели правового семиозиса, в том числе особую модель правовой интерпретации, обосновали необходимость культурологической прагматико-интерпретативной парадигмы семиотики права. Культурологический подход к семиотике права базируется на третьем, развившемся наряду с логическим и лингвистическим, направлении общей семиотики в рамках Московско-тартуской школы. Мы попытались построить концепцию семиотики права, основанную прежде всего на методологических разработках Ю.М. Лотмана. Она предполагает культурологическую доминанту в исследовании права как сложного и разноуровневого, постоянно изменяющегося взаимодействия интерпретаторов правовых знаков и знаковых систем. Первоочередное внимание в анализе правового семиозиса уделяется культурным особенностям акторов и контекстов, в которых он осуществляется. Следует заметить, что анализ права в качестве особого культурного феномена и помещение его в культурный контекст изначально отличали семиотический подход от всех иных подходов к праву⁸³. Спецификой развиваемой нами концепции является не просто исследование права в культурной перспективе, но анализ прежде всего культурных особенностей интерпретаторов правовых знаков, их влияния на все правовые феномены. В этой связи культурологическая методология Ю.М. Лотмана дополнена методологическим подходом, развитым в интерпретативной семиотике У. Эко.

⁸³ См.: *Balkin J.M.* The Promise of Legal Semiotics. P. 1831; *Wagner A., Broekman J.M.* Op. cit. P. X.

Так, особое значение среди предложенных нами основных концептов семиотики права⁸⁴ имеет производный от лотмановского концепт правовой семиосферы. Он определяется как континуум, в котором функционируют правовые знаки и знаковые системы, реализуются правовые коммуникативные процессы и создается правовая информация⁸⁵. При этом в исследовании правовой семиосферы основной акцент ставится нами на культурной специфике интерпретаторов и интерпретации. Сама правовая информация, правовые знаки и знаковые системы рассматриваются прежде всего в качестве составляющих интерпретативных процессов. Таким образом, наряду с исследованием структурной организации правовой семиосферы, особое внимание уделяется проблемам ее функционирования и динамики. Вслед за Ю.М. Лотманом мы выделили и проанализировали следующие характерные черты правовой семиосферы как элемента глобальной семиосферы: 1) наличие границы, или отграниченность от внесемиотического или иносемиотического пространства; 2) неравномерность организации (наличие ядерных структур и периферии); 3) несинхронность развития различных участков; 4) дискретность в передаче информации; 5) механизм диалога как основной механизм ее функционирования; 6) пространственная симметрия — ассиметрия в организации⁸⁶.

Особое методологическое значение наряду с культурологической доминантой имеет интерпретативный подход к исследованию проблем семиотики права. Нами была предложена прагматико-интерпретативная парадигма развития всей семиотики права⁸⁷. Среди современных подходов к анализу процесса интерпретации как в общей семиотике, так и в иных социогуманитарных науках особый интерес для исследования правовой интерпретации представляет семиотическая стратегия интерпретативного сотрудничества, разработанная У. Эко. Согласно данной стратегии необходимым условием адекватной интерпретации

⁸⁴ К их числу относятся: правовой знак, правовая знаковая система, базисный знак правовой знаковой системы, правовой семиозис и правовая семиосфера.

⁸⁵ См.: Ковкель Н.Ф. Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты. С. 61; Ковкель Н.Ф. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы. С. 51.

⁸⁶ См.: Ковкель Н.Ф. Правовая семиосфера как концепт культурального измерения права // Культуральные исследования права: Монография / Под ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 153–170 и др.

⁸⁷ См.: Ковкель Н.Ф., Попова О.В. Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике. С. 139–140.

текста является «диалектика прав» текста и интерпретатора. «Права текста» связываются с интенцией текста — понятием, введенным в семиотику У. Эко с целью ограничить произвольность интерпретации. Именно данный аспект особенно важен для анализа интерпретативных процессов в праве, поскольку одной из его ключевых проблем является проблема свободы интерпретации и ее пределов. У. Эко исходит из того, что поиск интенции реального автора текста не следует признавать целью интерпретации. Вместо реального автора под интенцией текста предполагается «образцовый автор», а точнее — образцовая «текстовая стратегия, определяющая семантические корреляции и требующая, чтобы ей подражали»⁸⁸. Обязательным условием извлечения смысла из текста называется выявление его буквального значения, и только затем — свобода интерпретации. Это предполагает диалектичное видение текста, который сочетает в себе заданность и неопределенность. Таким образом, в самом процессе порождения текста предусмотрены способы его интерпретации, а читатель как активное начало — это часть процесса порождения текста.

В целях демонстрации интерпретационного сотрудничества автора и читателя У. Эко формирует модель уровней текста — иерархическую схему операций, осуществляемых при интерпретации текста. Исходя из методологического подхода и модели У. Эко мы разработали модель уровней-операций, осуществляемых при интерпретации различных видов правовых текстов. Предложенная нами модель состоит из 11, а не 10, как у У. Эко, уровней интерпретации текстов. К ним относятся: 1) линейная манифестация правового текста, его лексемная поверхность; 2) обстоятельства высказывания и интерпретации; 3) коды и субкоды; 4) интертекстуальные фреймы; 5) структуры правового дискурса; 6) экстенсионалы, взятые в скобки; 7) повествовательные и побудительные структуры; 8) предвидения и инференциальные прогулки; 9) актантные структуры; 10) элементарные аксиологические структуры; 11) мироструктуры⁸⁹.

Необходимо также указать, что методологическое влияние интерпретативной концепции У. Эко заметно и в разработанных нами общей и частных моделях правового семиозиса. Правовой семиозис мы определили как вид деятельности, связанный с созданием и функциониро-

⁸⁸ Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб., 2007. С. 12.

⁸⁹ См.: Ковкель Н.Ф. Семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации // Парадигмы юридической герменевтики: Монография / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб., 2017. С. 109–132.

ванием правовых знаков и знаковых систем. Общая модель правового семиозиса была представлена следующими элементами: 1) адресант (отправитель) правового знака; 2) адресат (получатель) правового знака; 3) правовой знак (совокупность знаков); 4) коды адресанта и адресата; 5) контексты, в которых создается и интерпретируется правовой знак (совокупность знаков); 6) коммуникативный канал; 7) тематическое поле; 8) коммуникативная компетенция адресанта и адресата⁹⁰. Особое внимание было уделено исследованию последней, в структуре которой выделены: система общесоциальных знаний, логическая компетенция, лингвистическая компетенция, общеправовая компетенция, общая и специальная интерпретативная компетенция. На основании общей модели строятся разнообразные частные модели правового семиозиса: правотворческие, правосистематизационные, правоинтерпретационные, правоприменительные и др.

Следует заметить, что интенсивная виртуализация правовой коммуникации нивелирует многие элементы данных моделей: адресант и адресат правовых знаков могут оказаться симулякрами, коды и контексты меняются с невероятной скоростью, коммуникативный канал универсализируется. В таких условиях особое значение приобретает интерпретативная компетенция правовых акторов. Справедлива позиция профессора Лондонского университета, автора концепции мультимодальности, Г. Кресса, который отрицает традиционную для семиотики модель коммуникации (состоящую из отправителя, сообщения и получателя) и признает нерелевантными такие термины, как «кодирование», «декодирование», «общий код». «Модель теперь утверждает, что “коммуникация произошла, когда состоялась *интерпретация*”. При таком подходе “новым социальным порядком” является тот, где *каждый* “интерпретатор”, находящийся под влиянием (informed by) своих интересов и принципов, перемещается в центр»⁹¹.

Заключение

Допарадигмальное состояние, метадисциплинарный статус современной семиотики права, отсутствие в ней концептуального, методологического и теоретического единства не являются препятствием

⁹⁰ См.: Ковкель Н. Ф. Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы. С. 52 и др.

⁹¹ Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука (Political science). 2016. № 3. С. 95.

к типологизации ее основных направлений и анализу их методологических особенностей. В работе анализируются методологические особенности следующих направлений семиотики права: пирсеанского, греймасианского, аналитического, риторико-прагматического, деконструктивно-критического, культурологического.

Методологические особенности пирсеанского направления семиотики права были подвергнуты глубокому осмыслению в трудах его основоположницы Р. Кевельзон. Обладая феноменальным знанием творчества Ч.С. Пирса, Р. Кевельзон кратко определила сущность спекулятивной риторики как исследование развития значения во всех дискурсивных практиках через анализ последовательной интерпретации знаков и накопления смысла в открытом, динамичном процессе коммуникации. Особое значение для методологии семиотики права имеет то обстоятельство, что предметом анализа прагматики Ч.С. Пирса являются суждения как ценностные знаки, имеющие практическое преломление. В этой связи правовые суждения рассматриваются как ценностно нагруженные, изменчивые и неопределенные, способные к реинтерпретации и реформации. Вслед за Ч.С. Пирсом Р. Кевельзон признает традиционную логику неадекватной для анализа правового мышления и настаивает на развитии логики открытия, которая больше подходит для исследования реального, прагматично ориентированного мышления. Применение семиотической методологии Ч.С. Пирса к анализу правового мышления состоит в использовании целого ряда различных логик: 1) «критической», или формальной, логики, анализирующей абдуктивное, дедуктивное и индуктивное рассуждение; 2) деонтической логики; 3) эротической логики вопросов и ответов, имеющей особое значение для анализа процесса принятия юридических решений и иных открытых правовых процедур, в которых вопросительная конструкция и интерпретационный процесс являются наиболее выраженными. Семиотический «метод методов» Ч.С. Пирса является «методом семиотического запроса», стремящимся учитывать различные дисциплинарно-специфические методы исследования и развивать из разнообразных тем дискурса общие принципы объединяющего характера. Особое внимание Р. Кевельзон уделила проблемам применения семиотической методологии Ч.С. Пирса к анализу правовой интерпретации, рассматривая ее как открытый, практически ничем не ограниченный процесс.

Методология греймасианского направления семиотики права, сформировавшегося прежде всего на основе французского структу-

рализма, тесно связана с лингвистикой и психологией, анализом речевых и психологических смыслопорождающих процессов в правовом дискурсе. Основоположителем данного направления является А. Греймас, чей семио-нарративный подход к анализу глубинных структур значения стал методологическим фундаментом семиотико-правовых исследований. Наряду с ним некоторые авторы используют иные структуралистские подходы либо совмещают их с широким применением методов социологии и психологии. Например, внесший значительный вклад в развитие данного направления Б. Джексон обогащает методологию семио-нарративного анализа права рядом методов интерактивной социологии и психологии. Согласно Б. Джексону, в методологии семиотики права могут применяться подходы любых наук, специализирующихся на построении и измерении смысла.

Методология аналитического направления семиотики права находится под сильным влиянием творчества Г. Фреге, Р. Карнапа, Ч.У. Морриса, а также логического позитивизма и аналитической философии. Его формирование принято вести от работ Ф. Оппенгейма, применившего теорию Р. Карнапа к анализу императивных и декларативных предложений правового языка. Существенный вклад в развитие данного направления внес Ж. Калиновский, методологическим основанием системного изложения "*sémiotique juridique*" у которого выступают прежде всего разработки Ч.У. Морриса. Ж. Калиновский выделил такие виды юридического языка, как законодательный, судебный и доктринальный, отличные от «языка норм», и последовательно проанализировал их основные семантические, синтаксические и прагматические компоненты. В концепции Ж. Калиновского право состоит из ряда разных языков, каждый со своей логической формой, в соответствии с которой может быть установлена истина. Методологическим и теоретическим положениям Р. Карнапа, Ч.У. Морриса и английской аналитической традиции следуют представители итальянской аналитической школы семиотики права — У. Скарпелли, М. Джори и др.

Основной особенностью методологии риторико-прагматического направления семиотики права является ориентация на новое прочтение риторики, которая обогащает семиотический анализ исследованием прагматических аспектов права, прежде всего процесса правовой аргументации. В развитие данного направления существенный вклад внесли представители Брюссельской школы, методологически ориентированной прежде всего на неориторику Х. Перельмана, и школы Майнца, сформировавшейся под влиянием творчества

Т. Фивега. Методология деконструктивно-критического направления семиотики права характерна доминированием деконструктивного и критического анализа разнообразных правовых дискурсов. В отличие от представителей риторико-прагматического направления, ученые данной школы рассматривают правовую риторику не в качестве науки о строгих правилах прагматики права, а прежде всего как способ исследования сознательного или бессознательного манипулирования языком, осуществляемого в идеологических целях. Существенный вклад в формирование и развитие данного направления внес Дж. Балкин, методологически обогативший семиотику права введением понятий «идеологический дрейф» и «деконструктивный переворот», семиотическим анализом правовой аргументации и правовой аутентичности, практики деконструкции. Необходимо отметить перспективность метода деконструкции для дальнейшего развития семиотики права и согласиться с мнением А. Вагнер и Я. Брукмена о том, что он составляет существенную часть семиотического подхода к праву.

Методология разрабатываемого нами культурологического направления семиотики права базируется на подходе, развитом в рамках Московско-тартуской школы. Мы попытались построить концепцию семиотики права, основанную прежде всего на методологических разработках Ю.М. Лотмана. Она предполагает культурологическую доминанту в исследовании права как сложного и разноуровневого, постоянно изменяющегося взаимодействия интерпретаторов правовых знаков и знаковых систем. Спецификой развиваемой нами концепции является не просто исследование права в культурной перспективе, но анализ культурных особенностей интерпретаторов правовых знаков, их влияния на все правовые феномены. В этой связи культурологическая методология Ю.М. Лотмана дополнена методологическим подходом, развитым в интерпретативной семиотике У. Эко. Особое значение среди предложенных нами основных концептов семиотики права имеет производный от лотмановского концепт правовой семиосферы. Он определяется как континуум, в котором функционируют правовые знаки и знаковые системы, реализуются правовые коммуникативные процессы и создается правовая информация. Сама правовая информация, правовые знаки и знаковые системы рассматриваются прежде всего в качестве составляющих интерпретативных процессов. Вслед за Ю.М. Лотманом, мы выделили и проанализировали характерные черты правовой семиосферы как элемента глобальной семиосферы. Исходя из теории интерпретативного сотрудничества автора и читателя У. Эко мы разработали модель уровней-операций, осу-

ществляемых при интерпретации различных видов правовых текстов. К ним относятся: 1) линейная манифестация правового текста, его лексемная поверхность; 2) обстоятельства высказывания и интерпретации; 3) коды и субкоды; 4) интертекстуальные фреймы; 5) структуры правового дискурса; 6) экстенсионалы, взятые в скобки; 7) повествовательные и побудительные структуры; 8) предвидения и инференциальные прогулки; 9) актантные структуры; 10) элементарные аксиологические структуры; 11) мироструктуры. Методологическое влияние интерпретативной концепции У. Эко заметно и в разработанных нами общей и частных моделях правового семиозиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ковкель Н.Ф.* Логика и язык закона. Минск: Право и экономика, 2009.
- Ковкель Н.Ф.* Правовая семиотика: особенности формирования и основные концепты // Право.by. 2015. № 2. С. 57–63.
- Ковкель Н.Ф.* Семиотика права: проблемы определения основных концептов и выбора парадигмы // Правоведение. 2017. № 4. С. 38–59.
- Ковкель Н.Ф.* Семиотические стратегии, методы и модели правовой интерпретации // Парадигмы юридической герменевтики: Монография / Под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 103–132.
- Ковкель Н.Ф.* Правовая семиосфера как концепт культурального измерения права // Культуральные исследования права: Монография / Под ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 153–170.
- Ковкель Н.Ф., Попова О.В.* Проблемы применения семиотической методологии в современной юриспруденции и биоэтике // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2019. № 4 (22). С. 126–155.
- Кресс Г.* Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // Политическая наука (Political science). 2016. № 3. С. 77–100.
- Эко У.* Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С.Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007.
- Balkin J.M.* The Promise of Legal Semiotics // University of Texas Law Review. 1991. Vol. 69. P. 1831–1852.
- Balkin J.M.* Being Just With Deconstruction // Faculty Scholarship Series. 1994. Paper 271. P. 393–404.
- Balkin J.M.* Critical Legal Theory Today // Philosophy in American Law / Ed. Francis J. Mootz III. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 1–12.
- Ballweg O., Seibert T.-M.* Rhetorische Rechtstheorie — im Zusammenhang gesehen // Rhetorische Rechtstheorie / Ed. O. Ballweg, T.-M. Seibert. Freiburg, München: Alber, 1982. S. 15–24.
- Ballweg O.* Analytical Rhetoric, Semiotic and Law // Law and Semiotics / Ed. R. Kevelson. Volume 1. New York; London: Plenum Press, 1987. P. 25–33.

- Broekman J.M., Fleerackers F.* Legal Signs Fascinate. Springer Netherlands, 2018. VIII.
- Cacciaguidi-Fahy S., Mooney A.* The Promise of Legal Semiotics // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2009. Vol. 22. P. 381–386.
- Colapietro V.M.* C.S. Peirce's Rhetorical Turn // *Transactions of the Charles S. Peirce Society: A Quarterly Journal in American Philosophy*. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 16–52.
- Greimas A.J., Landowski E.* Analyse sémiotique d'un discours juridique // *Sémiotique et sciences Sociales* / Ed. A.J. Greimas. Paris: Seuil, 1976. P. 79–128.
- Hoven P.J. van den.* Legal Argument as an Illocutionary Act Complex // *International Journal for the Semiotics of Law*. 1988. No. 1. P. 29–45.
- Jackson B.S.* Semiotics and Legal Theory. London: Routledge & Kegan Paul, 1985.
- Jackson B.S.* Towards an Interdisciplinary Model of Legal Communication // *Legal Semiotics and the Sociology of Law* / Ed. B.S. Jackson. Oñati: International Institute for the Sociology of Law, 1994. P. 97–110.
- Jackson B.S.* Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives. Liverpool, UK: Deborah Charles Publications, 1995.
- Jackson B.S.* Making Sense in Jurisprudence. Liverpool, UK: Deborah Charles Publications, 1996.
- Jackson B.S.* Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence // *Prospects of Legal Semiotics* / Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands, 2011. P. 3–36.
- Jori M.* Semiotica e teoria del diritto // *Rivista internazionale di filosofia del diritto*. 1987. № LXIV (2). P. 196–239.
- Jori M.* Tendances en sémiotique juridique // *International Journal for the Semiotics of Law*. 1989. No. II (6). P. 277–300.
- Kalinowski G.* Sémiotique Juridique // *Dictionnaire Encyclopédique de Théorie et de Sociologie du Droit* / Ed. A.-J. Arnaud et al. Paris, Bruxelles: L.G.D.J. and E. Story-Scientia, 1988. P. 370–371.
- Kalinowski J.* Logika prawnicza a logika deontyczna // *Szkice z teorii prawa i szczegółowych nauk prawnych: zb. art. / Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu; red. S. Wronkowska, M. Zieliński. Seria Prawo. № 12S. Poznań: Wyd. Nauk. Uniw. im. A. Mickiewicza w Poznaniu, 1990. S. 345–357.*
- Kevelson R.* Peirce's Dialogism, Continuous Predicate, and Legal Reasoning // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 1982. No. 18 (2). P. 159–176.
- Kevelson R.* Peirce's Philosophy of Signs and Legal Hermeneutics // *Man, Law and Modern Forms of Life* / Ed. by E. Bulygin et al. Dordrecht: Reidel, 1985. P. 125–135.
- Kevelson R.* Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric // *Indiana Law Journal*. 1986. No. 61 (3). P. 355–371.
- Kevelson R.* Introduction to the First Round Table on Law and Semiotics // *Law and Semiotics* / Ed. R. Kevelson. New York, London: Plenum Press. 1987. Vol. 1. P. 1–24.
- Kevelson R.* Legitimizing "Repugnancy" in Law: Peirce and Contradiction // *Law and Semiotics* / Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 1. New York; London: Plenum Press, 1987. P. 239–282.

- Kevelson R.* The law as a system of signs. New York; London: Plenum Press, 1988.
- Kevelson R.* The New Realism and Lawlessness in Kaleidoscope // Law and Semiotics / Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 2. New York; London: Plenum Press, 1988. P. 189–208.
- Kevelson R.* Icons of justice: Spirit of law // International Journal for the Semiotics of Law. 1994. Vol. 7. No. 21. P. 227–239.
- Kurzon D.* Prolegomena to a Speech Act Approach to Hearsay Evidence // International Journal for the Semiotics of Law. 1988. No. 1. P. 263–273.
- Kurzon D.* Introduction: A Tribute to Roberta Kevelson // International Journal for the Semiotics of Law. 1999. Vol. 12. P. 237–239.
- Landowski E.* Semiotics in Social Science Research // Semiotics, Law and Social Science / Ed. D. Carzo, B.S. Jackson. Rome, Liverpool: Gangemi Editore and Liverpool Law Review, 1985. P. 69–79.
- Landowski E.* Towards a Semiotic and Narrative Approach to Law // International Journal for the Semiotics of Law. 1988. No. 1. P. 79–105.
- Landowski E.* “Sémiologie juridique”, “Sémiotique juridique” // Dictionnaire de théorie et de sociologie du droit / Ed. A.J. Arnaud. Paris; Bruxelles: L.G.D.J. and E. Story-Scientia, 1988. P. 368–372.
- Oppenheim F.* Outline of a Logical Analysis of Law // Philosophy of Science. 1944. Vol. 11. No. 3. P. 142–160.
- Scarpelli U.* Contributo alla semantica del linguaggio normativo. 2-nd ed. by A. Pintore. Milan: Giuffrè, 1985.
- Sbisà M., Fabbri P.* Models (?) for a Pragmatic Analysis. // Journal of Pragmatics. 1981. No. 4. P. 301–319.
- Vieweg Th.* Topics and Law: a contribution to basic research in law. Frankfurt am Mein; Berlin; New York: Peter Lang, 1993.
- Wagner A., Broekman J.M.* Promises and Prospects of Legal Semiotics — An Introduction // Prospects of Legal Semiotics. Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands, 2011. P. V–XVII.

REFERENCES

- Kovkel', N.F. (2009) *Logika i yazy'k zakona* [The logic and language of the law]. Minsk: Pravo i e'konomika. (in Russ.).
- Kovkel', N.F. (2015). Pravovaya semiotika: osobennosti formirovaniya i osnovny'e koncepty' [Legal semiotics: features of formation and basic concepts] // *Pravo.by* [Law. by]. № 2. P. 57–63. (in Russ.).
- Kovkel', N.F. (2017) Semiotika prava: problemy' opredeleniya osnovny'x konceptov i vy'bora paradigmy' [Semiotics of law: problems of defining basic concepts and choosing a paradigm]. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. № 4. P. 38–59. (in Russ.).
- Kovkel', N.F. (2017) Semioticheskie strategii, metody' i modeli pravovoj interpretacii [Semiotic strategies, methods and models of legal interpretation]. *Paradigmy' yuridicheskoy germenевтики: monografiya* [The paradigm of legal hermeneutics] / Pod obshh. red. E.N. Tonkova, I.L. Chestnova. SPb.: Aleteya. P. 103–132. (in Russ.).

Kovkel', N.F. (2018) Pravovaya semiosfera kak koncept kul'tural'nogo izmereniya prava [Legal semiosphere as a concept of the cultural dimension of law]. *Kul'tural'ny'e issledovaniya prava: monografiya* [Cultural studies of law] / Pod red. I.L. Chestnova, E.N. Tonkova. SPb.: Aleteya. P. 153–170. (in Russ.).

Kovkel', N.F., Popova O.V. (2019) Problemy' primeneniya semioticheskoy metodologii v sovremennoy yurisprudencii i bioe'tike [Problems of application of semiotic methodology in modern jurisprudence and bioethics]. *ИПАЭХМА. Problemy' vizual'noj semiotiki* [ИПАЭХМА. Problems of visual semiotics]. № 4 (22). P. 126–155. (in Russ.).

Kress, G. (2016) Social'naya semiotika i vy'zovy' mul'timodal'nosti [Social semiotics and challenges of multimodality]. *Politicheskaya nauka* (Political science). № 3. P. 77–100. (in Russ.).

E'ko, U. (2007) *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The role of the reader. Researches on semiotics of the text] / Per. s angl. i ital. S.D. Serebryanogo. SPb.: Simpozium. (in Russ.).

Balkin, J.M. (1991) The Promise of Legal Semiotics. *University of Texas Law Review*. Vol. 69. P. 1831–1852. (in Eng.)

Balkin, J.M. (1994) Being Just With Deconstruction. *Faculty Scholarship Series*. Paper 271. P. 393–404. (in Eng.)

Balkin, J.M. (2008) Critical Legal Theory Today. *Philosophy in American Law* / Ed. Francis J. Mootz III. Oxford: Oxford University Press. P. 1–12. (in Eng.)

Ballweg, O., Seibert, T.-M. (1982) Rhetorische Rechtstheorie — im Zusammenhang gesehen. *Rhetorische Rechtstheorie* / Ed. O. Ballweg, T.-M. Seibert. Freiburg, München: Alber. S. 15–24. (in Germ.)

Ballweg, O. (1987) Analytical Rhetoric, Semiotic and Law. *Law and Semiotics* / Ed. R. Kevelson. Volume 1. New York; London: Plenum Press. P. 25–33. (in Eng.)

Broekman, J.M., Fleerackers F. (2018) Legal Signs Fascinate. *Springer Netherlands*. VIII.

Cacciaguidi-Fahy, S., Mooney, A. (2009) The Promise of Legal Semiotics. *International Journal for the Semiotics of Law*. Vol. 22. P. 381–386. (in Eng.)

Colapietro, V.M. (2007) C.S. Peirce's Rhetorical Turn. *Transactions of the Charles S. Peirce Society: A Quarterly Journal in American Philosophy*. Vol. 43. No. 1. P. 16–52. (in Eng.)

Greimas, A.J., Landowski, E. (1976) Analyse sémiotique d'un discours juridique. *Sémiotique et sciences Sociales* / Ed. A.J. Greimas. Paris: Seuil. P. 79–128. (in Fr.)

Hoven, P.J. van den (1988) Legal Argument as an Illocutionary Act Complex. *International Journal for the Semiotics of Law*. No. 1. P. 29–45. (in Eng.)

Jackson, B.S. (1985) *Semiotics and Legal Theory*. London: Routledge & Kegan Paul. (in Eng.)

Jackson, B.S. (1994) Towards an Interdisciplinary Model of Legal Communication. *Legal Semiotics and the Sociology of Law* / Ed. B.S. Jackson. Oñati: International Institute for the Sociology of Law. P. 97–110. (in Eng.)

Jackson, B.S. (1995) *Making Sense in Law: Linguistic, Psychological and Semiotic Perspectives*. Liverpool, UK: Deborah Charles Publications. (in Eng.)

Jackson, B.S. (1996) *Making Sense in Jurisprudence*. Liverpool, UK: Deborah Charles Publications. (in Eng.)

Jackson, B.S. (2011) Legal Semiotics and Semiotic Aspects of Jurisprudence. *Perspectives of Legal Semiotics* / Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands. P. 3–36. (in Eng.)

Jori, M. (1987) Semiotica e teoria del diritto. *Rivista internazionale di filosofia del diritto*. № LXIV (2). P. 196–239. (in It.)

Jori, M. (1989) Tendances en sémiotique juridique. *International Journal for the Semiotics of Law*. No. II (6). P. 277–300. (in Fr.)

Kalinowski, G. (1988) Sémiotique Juridique. *Dictionnaire Encyclopédique de Théorie et de Sociologie du Droit* / Ed. A.-J. Arnaud et al. Paris, Bruxelles: L.G.D.J. and E. Story-Scientia. P. 370–371. (in Fr.)

Kalinowski, J. (1990) Logika prawnicza a logika deontyczna. *Szkice z teorii prawa i szczegółowych nauk prawnych: zb. art.* / Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu; red. S. Wronkowska, M. Zieliński. Seria Prawo. № 12S. Poznań: Wyd. Nauk. Uniw. im. A. Mickiewicza w Poznaniu. S. 345–357. (in Pol.)

Kevelson, R. (1982) Peirce's Dialogism, Continuous Predicate, and Legal Reasoning. *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. No. 18 (2). P. 159–176. (in Eng.)

Kevelson, R. (1985) Peirce's Philosophy of Signs and Legal Hermeneutics. *Man, Law and Modern Forms of Life* / Ed. by E. Bulygin et al. Dordrecht: Reidel. P. 125–135. (in Eng.)

Kevelson, R. (1986) Semiotics and Methods of Legal Inquiry: Interpretation and Discovery in Law from the Perspective of Peirce's Speculative Rhetoric. *Indiana Law Journal*. No. 61 (3). P. 355–371. (in Eng.)

Kevelson, R. (1987) Introduction to the First Round Table on Law and Semiotics. *Law and Semiotics* / Ed. R. Kevelson. New York, London: Plenum Press. Vol. 1. P. 1–24. (in Eng.)

Kevelson, R. (1987) Legitimizing "Repugnancy" in Law: Peirce and Contradiction. *Law and Semiotics* / Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 1. New York; London: Plenum Press. P. 239–282. (in Eng.)

Kevelson, R. (1988) *The law as a system of signs*. New York; London: Plenum Press. (in Eng.)

Kevelson, R. (1988) The New Realism and Lawlessness in Kaleidoscope. *Law and Semiotics* / Ed. by R. Kevelson. Pennsylvania State University. Vol. 2. New York; London: Plenum Press. P. 189–208. (in Eng.)

Kevelson, R. (1994) Icons of justice: Spirit of law. *International Journal for the Semiotics of Law*. Vol. 7. No. 21. P. 227–239. (in Eng.)

Kurzon, D. (1988) Prolegomena to a Speech Act Approach to Hearsay Evidence. *International Journal for the Semiotics of Law*. No. 1. P. 263–273. (in Eng.)

Kurzon, D. (1999) Introduction: A Tribute to Roberta Kevelson. *International Journal for the Semiotics of Law*. Vol. 12. P. 237–239. (in Eng.)

Landowski, E. (1985) Semiotics in Social Science Research. *Semiotics, Law and Social Science* / Ed. D. Carzo, B.S. Jackson. Rome, Liverpool: Gangemi Editore and Liverpool Law Review. P. 69–79. (in Eng.)

Landowski, E. (1988) Towards a Semiotic and Narrative Approach to Law. *International Journal for the Semiotics of Law*. No. 1. P. 79–105. (in Eng.)

Landowski, E. (1988) “Sémiologie juridique”, “Sémiotique juridique”. *Dictionnaire de théorie et de sociologie du droit* / Ed. A.J. Arnaud. Paris; Bruxelles: L.G.D.J. and E. Story-Scientia. P. 368–372. (in Fr.)

Oppenheim, F. (1944) Outline of a Logical Analysis of Law. *Philosophy of Science*. Vol. 11. No. 3. P. 142–160. (in Eng.)

Scarpelli, U. (1985) *Contributo alla semantica del linguaggio normativo*. 2-nd ed. by A. Pintore. Milan: Giuffrè. (in It.)

Sbisà, M., Fabbri, P. (1981) Models (?) for a Pragmatic Analysis. *Journal of Pragmatics*. No. 4. P. 301–319. (in Eng.)

Vieweg, Th. (1993) *Topics and Law: a contribution to basic research in law*. Frankfurt am Mein; Berlin; New York: Peter Lang. (in Eng.)

Wagner, A., Broekman, J.M. (2011) Promises and Prospects of Legal Semiotics — An Introduction. *Prospects of Legal Semiotics*. Ed. A. Wagner, J.M. Broekman. Springer Netherlands. P. V–XVII. (in Eng.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ковкель Наталья Францевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права факультета права Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет»

AUTHOR'S INFO:

Natallia F. Kovkel — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law, Faculty of Law, Belarus State Economic University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ковкель Н.Ф. Методологические особенности основных направлений семиотики права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 4. С. 9–41. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-4-kovkel

FOR CITATION:

Kovkel, N.F. (2020) Methodological Peculiarities of the Main Directions of the Semiotics of Law. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15(4), pp. 9–41. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-4-kovkel